

- Ларионов П.Д. 1974. Размножение сибирской лягушки в окрестностях Якутска // *Зоол. журн.* **53**, 5: 804-807.
- Ларионов П.Д. 1976. Размножение сибирского углозуба в окрестностях Якутска // *Зоол. журн.* **55**, 8: 1259-1261.
- Ларионов П.Д. 1977. К экологии обыкновенной гадюки в Якутии // *Зоол. журн.* **56**, 6: 919-923.
- Строганов С.У. 1957. *Звери Сибири. Насекомоядные*. М.: 1-267.
- Тавровский В.А. (ред.) 1971. *Млекопитающие Якутии*. Новосибирск: 1-660.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2236: 4462-4471

Материалы о зимней орнитофауне окрестностей Якутска

П.Д.Ларионов

Второе издание. Первая публикация в 1959*

Сбор материала по зимней орнитофауне окрестностей Якутска проводился нами с октября 1954 по апрель 1955 года. За это время лаборант А.К.Фёдоров совершил 78 экскурсий. Количество экскурсий в лес зимой 1954/55 года по месяцам распределялось следующим образом: в октябре совершено 8 экскурсий, в ноябре – 16, в декабре – 2, в январе – 10, в феврале – 19, в марте – 11 и в апреле – 12 экскурсий.

Все птицы, встреченные во время экскурсий, регистрировались с указанием вида, количества особей (если это было возможно) и места, где они встречены. Мы приняли упрощённую методику учёта птиц, рекомендуемую Г.А.Новиковым (1953), а именно – относительную встречаемость. На основании визуальных наблюдений, собранной коллекции птиц зимнего периода и литературных данных можно считать, что в окрестностях Якутска зимуют следующие описанные ниже птицы.

Куриные: рябчик *Tetrastes bonasia*, белая куропатка *Lagopus lagopus*, тетерев *Lyrurus tetrix* и каменный глухарь *Tetrao urogalloides*. Все эти птицы оседлые и встречаются круглый год. По нашим наблюдениям, в окрестностях Якутска по левобережью Лены белых куропаток и тетеревов гораздо больше, чем по правобережью. Вероятно, это объясняется тем, что леса по левобережью с давних времён вырубались для нужд города. Поэтому лес здесь молодой, много кустарников, полян и недавних вырубков, занятых подростом сосны, лиственницы, берёзы и высокой травой. Всё это благоприятствует этим птицам в кормовом и защитном отношениях.

* Ларионов П.Д. 1959. Материалы о зимней орнитофауне окрестностей Якутска // *Зоол. журн.* **38**, 2: 253-260.

В зимнее время тетерева становятся более заметными, так как часто кормятся на берёзах. Они попадались нам всего 8 раз (относительная встречаемость 10.2%), но чаще, чем другие куриные. Три раза их видели в смешанном лесу коренного берега Лены, состоящем из сосны и лиственниц с примесью берёзы (по 2-3 особи одновременно). 17 ноября 6 тетеревов сидели на деревьях в лиственничном лесу долины реки Мыла и среди ельников долины реки Лены (при температуре -37°C). 15 ноября было добыто 2 тетерева, зобы и желудки которых были вскрыты. В них оказались семена пшеницы (приманка), около 30 серёжек берёзы, несколько веточек берёзы и лиственницы (с почками), косточки шиповника и других ягод, а в одном зобу – 5 молодых шишек сосны размерами 7×9 мм. Интересен факт поедания тетеревами веточек лиственницы с почками.

9 января 1955 в 30 км к востоку от посёлка Хаптагайцы (по реке Тамма) одним охотником были добыты два самца каменного глухаря. Они кормились на деревьях в лиственничном лесу. Зобы обоих глухарей были наполнены веточками лиственницы с почками весом (соответственно) 65 и 30 г, длиной 10-15 мм и толщиной 1.5-2 мм. Мышечные желудки были туго набиты полупереваренными веточками той же лиственницы (вес 40 и 41 г). В одном из желудков было 36 камешков общим весом 6.1 г (большинство камешков было диаметром 3×6 мм), а в другом – 81 камешек общим весом 13.1 г.

Совы. Из сов оказались зимующими якутский филин *Bubo bubo jasci-tensis*, ястребиная сова *Surnia ulula* и бородатая, или лапландская неясыть *Strix nebulosa*. В некоторые годы на зимовку, по-видимому, остаются белая, или полярная сова *Nyctea scandiaca* и длиннохвостая неясыть *Strix uralensis buturlini*.

По литературным данным (Дементьев 1951), якутский филин считается оседлой птицей. Мы купили у охотника Бродникова филина, пойманного капканом 19 февраля в молодом сосновом лесу. Бродников сообщил нам, что зимой 1956 года филинов стало больше, чем обычно, и из 230 зайцев, попавших в его петли, 73 зайца съели филины (содержимое желудка купленного нами филина состояло из шерсти зайца).

Исследования О.В.Егорова, изучавшего питание филина в Якутии, показали, что в зимнее время филин питается в основном зайцами.

Лапландская неясыть встречалась два раза среди ельника в долине реки Тамма и в ивовых зарослях острова на Лене.

Полярная сова – пролётная птица; она была встречена два раза в ноябре (в долине реки Лены), а 25 апреля 1953 добыта в окрестностях Якутска. По сообщениям местных охотников, в некоторые годы полярные совы остаются на зимовку на островах Лены.

Ястребиная сова – одна из самых обычных зимующих сов. Она была встречена по 2 раза в ноябре и январе и 1 раз в феврале. 21 ноября две

совы летали над хлебными полями и огородами местности Кердюгян, расположенной среди сосново-лиственничного леса. По нашим данным (Ларионов 1954), в этих местах водятся узкочерепная и красная полёвки, большая лесная мышь, землеройки, за которыми, видимо, и охотились эти совы. В январе мы встретили ястребиную сову среди ельника с ивой в долине реки Тамма. Она подкарауливала полёвок, многочисленные следы которых виднелись на снегу между двумя большими ивами. В желудке добытой 31 января ястребиной совы обнаружили две пары ног и два клюва сибирских гайчек, целую тушку якутской узкочерепной полёвки, шерсть грызунов и перья птиц. В желудке у ястребиной совы, добытой 16 февраля в долине реки Мыла, нашли целую бурозубку (видимо, *Sorex ultimus*). Б.Н.Андреев (1953) пишет о нападении этих сов на тетеревов и куропаток на Среднем Вилюе, а в 1940 году юные натуралисты нашли в лесу ястребиную сову и чёрного дятла, вцепившихся друг в друга и замёрзших.

Дятлы. В окрестностях Якутска и ближайших к нему районах обитают 4 вида дятлов; все они зимующие и оседлые птицы. Относительная встречаемость большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* составляет 15.3%, трёхпалого *Picoides tridactylus* – 21,7%. Они довольно обычны в наших лесах, по численности трёхпалый дятел преобладает над большим пёстрым. Реже встречаются чёрный дятел *Dryocopus martius* (6.4%) и очень редко – малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor* (3.8%). Все три зимние встречи малого пёстрого дятла приурочены к ивовым зарослям долины реки Тамма и островов Лены, хотя летом его встречали и среди сосново-лиственничного леса. Чёрный дятел однажды был встречен в лиственничном лесу, два раза – в смешанном сосново-лиственничном лесу коренного берега Лены и один раз среди ельника долины Таммы. Трёхпалый дятел довольно неразборчив в стациях, но в зимнее время чаще всего встречается в ивняках долин рек Тамма и Мыла и островов Лены. В желудке трёхпалого дятла, убитого 14 января в ивняках долины Таммы, обнаружены хитиновый покров более 20 мелких жуков-короедов и 5-6 голов личинок (со жвалами и белыми плоскими члениками).

Большой пёстрый дятел был встречен 3-4 раза в смешанных сосново-лиственничных лесах коренного берега Лены, один раз среди лиственничного леса долины реки Мыла и один раз там же среди ельника с ивой и лиственницей. По-видимому, он в зимнее время придерживается преимущественно сосново-лиственничных лесов и чистых сосновых боров. У добытого 15 ноября среди ельника с ивой и лиственницей в долине реки Мыла желудок был наполнен чистыми семенами сосны (весом 610 мг). Зимние «кузницы» большого пёстрого дятла мы встречали довольно часто в сосновых лесах. В июне 1955 года студентка Ланкаускайте обследовала «кузницы» дятла в сосновом лесу горы коренного берега реки Лены, в окрестностях посёлка Табаги, расположенного напро-

тив посёлка Хаптагайцы через Лену. Её данные, сведённые в таблицу, показывают, что в чистых сосновых борах «кузниц» дятла больше, чем в сосняках с примесью берёз и лиственниц. Из таблицы видно, что на 1 га приходится в среднем 29 действующих и старых заброшенных «кузниц».

Результаты учёта «кузниц» большого пёстрого дятла в сосновом лесу

№ площадки	Площадь площадки, м ²	Количество деревьев на площадке			Количество «кузниц»	
		Сосен	Берёз	Лиственниц	Действующих	Заброшенных
1	2500	105	0	0	2	8
2	2500	73	5	4	1	5
3	2500	143	73	83	2	4

Воробьиные. Сибирская, или сероголовая гаичка *Poecile c. cinctus* – самая многочисленная зимняя птица наших лесов. Она была встречена 50 раз (относительная встречаемость 64.1%). В 5 экскурсиях она за один день встречалась дважды-трижды. Эти птицы часто населяют смешанные леса, растущие по долинам рек Мыла и Тамма и состоящие из елей, лиственниц и берёз с зарослями ивовых и других кустарников. Также часто они встречаются на приречных ивовых зарослях, в ивняках островов Лены и по распадкам гор коренного берега Лены, заросших смешанным лесом из лиственниц, берёз и сосен с различными кустарниками (ива, боярышник, шиповник и спирея). Сероголовую гаичку встречали и в чистых лиственничных лесах и сосновых борах, но в последних значительно реже. Следует отметить, что все птицы не только зимой, но и летом избегают чистых разреженных сосновых боров, покрытых толочнянкой и лишайниками и лишённых кустарников. Причиной этого, вероятно, является однообразие древесной растительности, плохая кормность и слабая защищённость от ветра.

Сибирские гаички встречались во всех 8 экскурсиях, проведённых в октябре. В ноябре они встречены в 10 экскурсиях из 16, в январе – в 3 из 10, в феврале – в 10 из 19 и в марте – в 10 из 11 экскурсий. Все эти данные говорят о том, что эти гаички в наших лесах довольно многочисленны и в более тёплые зимние месяцы их можно встретить на каждой экскурсии (октябрь, март), но в холодные месяцы (ноябрь, январь, февраль) они встречаются реже (в 30-60% экскурсий). Возможно, часть стай откочёвывает на юг в сторону верховьев рек Амга и Алдан, где зимой значительно теплее, чем около Якутска. Колличество особей в стаях было учтено при 25 встречах. Стаи из 7-10 особей встречены 3 раза, из 4-6 – 9 раз, парами – 8 раз и одиночные особи – 4 раза. Следует отметить, что начиная с 20 февраля во всех последующих 11 встречах сибирские гаички попадались только парами и одиночными особями. Такое уменьшение числа особей в стаях, вероятно, частично объясняется гибелью птиц от неблагоприятных условий и врагов, а также разбивкой на пары.

При всех зимних встречах сибирские гаички кормились преимущественно на веточках ивы и елей, подвешиваясь к тем веточкам, которые свободны от снега, или же с нижней стороны веток, где нет снежной кучты. Значительно реже можно было видеть их на веточках берёз и лиственниц. В желудке 3 гаичек, убитых в конце октября, обнаружены крылья двукрылых, конечности, глазные и хитиновые покровы различных насекомых. Растительных остатков и семян мы не находили.

Пухляк, или буроголовая гаичка *Poecile montanus* встречается значительно реже и малочислен по сравнению с сибирской гаичкой. Пухляк встречен лишь в 10 экскурсиях (относительная встречаемость 12.8%), то есть в 5 раз реже сибирской гаички. Таким образом, в наших условиях более многочисленна сибирская, или сероголовая гаичка, в то время как в Анадырском крае (Портенко 1939) и вообще в других районах (Воинственский 1954) более многочисленна буроголовая гаичка, или пухляк.

Одна стая пухляков состояла из 7 особей, две – из 5 и пять стай из 3 особей, по одному разу встречены пара и одиночная особь. В 9 встречах из 10 эти синицы были обнаружены в долине реки Тамма среди ельника, в местах, где растут кустарники – кизил, ива, боярышник, шиповник, спирея и др. Таким образом, оптимальной зимней стацией для пухляков, а также и для сибирских гаичек являются ельники с густыми зарослями кустарников. Смешанные стаи они образуют редко: так, например, 15 марта встречена стая из 3 буроголовых и 2 сероголовых гаичек, кормившихся среди елей долины реки Тамма, а 14 февраля в стае из 5 буроголовых гаичек был один поползень.

Поползень *Sitta europaea* – сравнительно немногочисленная, реже синиц встречающаяся птица. Все 6 зимних встреч поползней имели место в лиственничных лесах долин рек Тамма и Мыла (относительная встречаемость 7.7%). Поползни встречались поодиночке и только 23 января удалось наблюдать пару; птицы подлетали друг к другу и лазали по стволам лиственниц; 14 февраля встречена одиночная птица среди 5 пухляков, о чём уже говорилось выше. В желудках поползней, добытых 27 ноября и 23 февраля, обнаружены отдельные части мелких насекомых и паукообразных, а также мелкие семена и косточки ягод (видимо, растительный корм имеет некоторое значение в их пище).

Снегирь *Pyrrhula pyrrhula* – обычная птица всех типов наших лесов (относительная встречаемость 21.7%), но большинство зимних встреч его было в долинах рек Тамма, Мыла и Лена среди ельника с ивой, боярышником, ольхой, кизилом и другими кустарниками. Трижды они встречались парами и тройками, один раз – вчетвером (две пары самцов и самок), а 27 ноября встречена стая из 10 или более особей, кормившихся на старой залежи семенами выступающих из-под снега сорняков. 27 марта 4 снегиря кормились на снегу среди ив и елей долины Таммы. Видимо, они клевали осыпавшиеся семена ели, сорняков и ивы.

Было вскрыто 3 желудка снегирей, где обнаружены семена сорняков (весом 850-860 мг) и кварцевый песок.

Якутская кукушка *Perisoreus infaustus jacutensis* попадалась довольно часто (относительная встречаемость 29.4%). По частоте встреч она стоит на втором месте после сибирской гаички. Кукушка часто наблюдалась в смешанных сосново-лиственничных лесах (с примесью кустарников) коренного берега Лены, но она также часто попадалась среди чисто лиственничных или сосновых насаждений, её несколько раз встречали по долинам рек Мыла и Тамма среди зарослей ивы и ельника; 10 раз кукушки были встречены парами и 7 раз поодиночке. Пары у них считаются постоянными, так как самец и самка держатся вместе на протяжении всего года. Многократные встречи их зимой парами, видимо, подтверждают это и в наших условиях.

Кукушки более часто попадались в январе и феврале, чем в октябре и ноябре, а также в марте и апреле. Увеличение числа встреч в январе и феврале, вероятно, объясняется их кочевыми передвижениями и, возможно, прибытием кукушек в окрестности Якутска из более северных районов. Начиная с конца марта – начала апреля крики кукушек были слышны, но сами они на глаза не попадались и вели скрытый образ жизни. Вероятно, это связано с началом периода размножения. Нами были вскрыты 4 желудка, в которых обнаружены головы и конечности кобылок, хитин, головы и грудки ягодных клопов, кожура и косточки брусники, шиповника; в одном желудке было значительное количество грибной массы и мелкие кости (видимо, бурозубки). Интересна находка в 2 желудках (18 и 22 января 1955) остатков голов, конечностей и брюшных сегментов кобылок, а также более 20 кожурок ягод брусники. Казалось бы, что эти виды корма недоступны кукушкам в зимнее время; однако бруснику они могут находить в раскопках снега, сделанных домашними северными оленями и лосями, а погибших саранчовых (кобылок) кукушки находят на верхушках высоких сухих трав. Б.Н. Андреев (1953) также указывает на нахождение кобылок и гусениц бабочек зимой в желудках кукушек Среднего Вилюя. Он предполагает, что они были запасены с лета. Есть сведения, что кукушка устраивает в дуплах на зиму запасы ягод брусники (Рустамов 1954).

Чечётка *Acanthis flammea* довольно обычна и встречалась одинаково часто во все зимние месяцы (относительная встречаемость 19.2%). В зимнее время встречаются оба подвида чечётки (обыкновенная и пепельная). У нас имеются 4 тушки пепельной чечётки, добытые в ноябре и январе. В дальнейшем описание чечётки даётся без подразделения на подвиды, так как определить подвиды в стаях невозможно. В ноябре были встречены две стаи чечёток примерно в 10 и 20 особей. Обе стайки кормились семенами сорняков, выстулавших из-под снега на старой залежи в местности Харыялах. 5 февраля на том же месте кормилась стая

из 15 чечёток. В январе чечётки попадались 3 раза, дважды поодиночке и один раз стайкой. Во всех 3 случаях птицы кормились среди сорняков и полыни, растущих в ельниках долины реки Тамма. Две стаи чечёток были встречены в марте (одна стайка состояла всего из 3 особей); они кормились на стогах сена. 2 февраля и 6 марта две стаи чечёток (одна из 7 особей) кормились на ссыпном пункте колхоза и на хлебном току. 7 марта я видел 3 чечёток, кормившихся отбросами кухни в Якутске. 18 апреля встречена стая из 30-40 особей, кормившихся на проталине в окрестностях Якутска. Видимо, только незначительная часть чечёток зимует здесь, а остальные улетают дальше на юг.

Ворон *Corvus corax* – обычная зимующая птица. В октябре нам часто приходилось слышать его крик, а иногда удавалось увидеть и его самого. В день выпадения снега некоторые вороны перекочёвывают поближе к населённым пунктам и держатся там всю зиму. Много их зимует около Якутска, где птицы питаются различными отбросами на свалке. Два-три ворона зимовали около посёлка Хаптагайцы, где они тоже питались отбросами кухни и мелкой рыбой, оставшейся у проруби после рыбной ловли. Нами были вскрыты желудки двух воронов, убитых 20 ноября и 23 января. Желудки содержали шерсть, пальцы и кости зайцев. Птицы поедали или падали, или зайцев, попавших в петли охотников. По данным Ю.В.Лабутина (личное сообщение), в центральных районах Якутии при петельном лове число склёванных воронами зайцев достигало в 1954 году 38.3% от общей их добычи.

Белокрылый клёст *Loxia leucoptera* – зимующая птица. Зимой встречается в ельниках рек Тамма и Мыла и питается семенами ели. В декабре 1955 года среди ельника в долине реки Мыла были добыты два клеста этого вида. Колхозник из посёлка Хаптагайцы С.Федоров рассказал, что в дореволюционное время он ежегодно ловил при помощи западни среди ельников реки Тамма до 30-40 клестов и продавал их в Якутске. По рассказам охотников, численность клестов значительно изменяется по годам, видимо, в зависимости от урожая семян ели.

В.И.Белык (1954) отмечает, что в Якутии роль клестов в образовании «кислой» шишки не изучалась, но имеются указания корреспондентов, что после годов с большим количеством клестов наблюдается увеличение численности белки.

Щуры *Pinicola enucleator* были встречены только один раз 30 ноября. Это были самки. Они кормились вдвоём в ивняке острова реки Лены и обе были добыты. Их желудки были наполнены зелёными почками ивы и мелкими семенами растений.

Пуночки *Plectrophenax nivalis* – пролётные птицы, но иногда в мягкие зимы отдельные стаи могут оставаться на зимовку. По сведениям колхозников, стая, состоящая примерно из 10 особей, зимовала в окрестностях местности Жору и пара – около посёлка Хатассы. Пуночки пита-

лись по дорогам семенами трав, оставшихся в местах кормления коров, так как зимой местное население часто кормит коров сеном на улице.

У нас имеются тушки свиристелей *Bombycilla garrulus*, добытых 7 октября 1953 и 11 января 1956. Свиристели – редкие птицы в окрестностях Якутска.

Восточная чёрная ворона *Corvus corone orientalis* зимует очень редко, нам известно всего два случая её зимовки. Одна ворона зимовала в 1952 году в посёлке Хаптагайцы, вторая, по сообщению студентки Влазневой, в 1954 году в Усть-Алданском районе. В обоих случаях птицы, видимо, очень страдали от морозов и ночевали под крышами больших общественных зданий, греясь около печных труб.

А.Я.Тугаринов (1927) считает, что в Якутском районе гнездится до 150 видов птиц. Исследованный нами небольшой район представляет лишь крайне незначительную часть бывшего Якутского района, описанного А.Я.Тугариновым. По нашим трёхлетним наблюдениям, в районе, где проведены зимние исследования, гнездится не более 125 видов птиц. Таким образом, на зимовку здесь остаётся около 1/5 части видов гнездящихся птиц (26 видов); 5 зимующих здесь видов – прилётные из более северных районов и тундры (полярная сова, мохноногий канюк *Buteo lagopus*, пепельная чечётка, пуночка, щур). Несмотря на чрезвычайно суровые зимние условия в окрестностях Якутска, процент зимующих птиц из числа гнездящихся оказался довольно высоким (20%).

Сибирская гаичка, кукушка, трёхпалый дятел, снегирь и чечётка – наиболее многочисленные зимние птицы, их относительная встречаемость в зимних экскурсиях более 20%. Довольно обычны (относительная встречаемость более 10%) большой пёстрый дятел, тетерев и пухляк.

Для благополучной зимовки птиц в таком суровом климате, какой имеет место в окрестностях Якутска, решающую роль играют кормовые и защитные условия. На основании наших наблюдений, видовой состав птиц можно подразделить на следующие группы по роду питания в зимнее время.

Растительоядные птицы, питающиеся веточно-почечным кормом: каменный глухарь, тетерев, белая куропатка, рябчик, щур, свиристель.

Зерноядные птицы: снегирь, обыкновенная чечётка, пепельная чечётка, белокрылый клёст, полевой воробей *Passer montanus*, домовый воробей *Passer domesticus*, домашние голуби *Columba livia*, большой пёстрый дятел, пуночка.

Всеядные птицы: ворон, кукушка, восточная чёрная ворона

Хищные птицы: филин, полярная сова, ястребиная сова, бородатая неясыть, длиннохвостая неясыть, мохноногий канюк, тетеревиный *Accipiter gentilis*.

Насекомоядные птицы: Сибирская гаичка, пухляк, поползень, малый пёстрый дятел, трёхпалый дятел, чёрный дятел.

Преобладающей по количеству видов группой являются растительоядные птицы (15 видов), далее идут хищные (7 видов), затем насекомоядные (6 видов) и, наконец, всеядные (3 вида). Лучше всего обеспечены кормами куриные, питающиеся побегами и почками хвойных деревьев и кустарников.

Зерноядные птицы обеспечены кормом несколько хуже. Урожай семян ели, лиственницы и сосны, которыми в основном питаются клёст и большой пёстрый дятел, не каждый год бывают хорошими. Надо иметь в виду и то, что сосна, и особенно ель, имеют здесь ограниченное распространение по долинам рек и вблизи них. Остальные зерноядные птицы питаются зимой семенами сорняков и осок, выступающими из-под снега на старых залежах и в лесу среди ельника, по берегам озёр и болот и т.д. По сравнению с другими, эта группа птиц более тесно связана с хозяйственной деятельностью человека. Чечётки, снегири, пучочки и, разумеется, воробьи часто кормятся на хлебных токах, пашнях, стогах сена, в местах кормления лошадей и рогатого скота, на навозных кучах, дорогах и т.д. Глубокий снег и снежные заносы, скрывающие пищу, создают для этих птиц неблагоприятные кормовые условия.

Основными зимними кормами хищных птиц являются зайцы, мелкие грызуны (узкочерепная и красная полёвки) и птицы (куриные, синицы). Большое кормовое значение для некоторых хищных птиц (филин, мохноногий канюк, тетеревиный) имеют зайцы-беляки, особенно в годы их массового размножения, когда они очень многочисленны, и в годы эпизоотий среди них, которые начинаются в периоды пика численности зайцев. В периоды зимней бескормицы живыми и павшими зайцами питаются не только дневные хищные птицы и некоторые совы, но и другие птицы (ворон, кукушка, восточная чёрная ворона).

В связи с резкими колебаниями год от года численности грызунов (в том числе и зайца-беляка) (Попов 1954; Ларионов 1954) кормовая база хищных птиц в окрестностях Якутска очень неустойчива, и, видимо, некоторые зимы бывают для них по этой причине крайне неблагоприятными. Среди зимующих птиц 7 видов типичных дуплогнездников. Видимо, от морозов в дуплах спасаются и другие птицы, такие как кукушка, ястребиная сова и др. Куриные спасаются от морозов, зарываясь на ночь в снег.

Л и т е р а т у р а

- Андреев Б.Н. 1953. *Птицы Среднего Вилюя (по материалам, собранным юными натуралистами)*. Якутск: 1-127.
- Белык В.И. 1954. Питание якутской белки // *Докл. на 5-й науч. сессии Якут. филиала АН СССР*.
- Воинственский М.А. 1954. Семейство синицевые Paridae // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 725-784.
- Дементьев Г.П. 1951. Отряд совы Striges или Strigiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 342-429.

- Иванов А.И. 1929. *Птицы Якутского округа*. Л.: 1-206.
- Ларионов П.Д. 1954. Мелкие грызуны Мегино-Кангаласского района и их стациональное распределение // *Учён. зап. Якут. пед. ин-та* **3**: 69-92.
- Новиков Г.А. 1953. *Полевые исследования по экологии наземных позвоночных животных*. 2-е испр. и доп. изд. М.: 1-502.
- Новиков Г.А. 1953. Условия существования животных в лесу // *Животный мир СССР*. М.; Л., **4**: 62-83.
- Попов М.В. 1954. Материалы к познанию причин изменения численности зайца-беляка в Якутии // *Докл. на 5-й науч. сессии Якут. филиала АН СССР*.
- Портенко Л.А. 1939. Фауна Анадырского края. Ч. 1-2. Птицы // *Тр. НИИ полярного земледелия, животноводства и промыслового хозяйства* **5**: 1-211.
- Рустамов А.К. 1954. Семейство вороновые *Corvidae* // *Птицы Советского Союза*. М., **5**: 13-104.
- Тугаринов А.Я. 1927. Общий обзор фауны Якутии // *Якутия*. Л.: 223-239.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2236: 4471-4473

Новая документированная находка длиннопалого песочника *Calidris subminuta* в Бухтарминской долине на Южном Алтае

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство науки и высшего образования, проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 21 октября 2022

Длиннопалый песочник *Calidris subminuta* – один из редчайших куликов во время миграций в долине верхнего Иртыша. На Южном Алтае он был впервые отмечен на озере Маркаколь (Березовиков 1989) и позднее наблюдался 14 августа 2018 в устье реки Нарым на Бухтарминском водохранилище (Воробьёв, Березовиков 2022). В Бухтарминской долине до последнего времени достоверных находок *C. subminuta* не было известно (Сушкин 1938; Долгушин 1962; Стариков 2006). Первая встреча одиночного *C. subminuta*, документированная фотографиями, зарегистрирована 20 мая 2020 в среднем течении Бухтармы у села Чингистай (Воробьёв, Березовиков 2022). Второй раз одиночный длиннопалый песочник сфотографирован 21 мая 2021 в нижнем течении Бухтармы на северной окраине города Алтай, бывшего Зыряновска (49°45'04" с.ш., 84°16'14" в.д.), где он держался на заболоченном мелководье пруда среди редкой поросли рогоза (рис. 1, 2). Приведённые ранее сведения о наблюдениях *C. subminuta* в одиночку и стайками по 4-7 особей с 3 августа по 5 сентября 1975 на речках Правая Берёзовка и Малая Нарымка у сёл Новополяковка и Огнёво в междуречье Нарыма и Бухтармы (Березови-